

Рита ОДИНОКОВА

СВОБОДНЫЙ ПОЛЁТ

*Рита Александровна
Одинокова родилась в
городе Баку. Окончила
геологоразведочный фа-
культет Азербайджан-
ского института неф-
ти и химии, факультет
психологии Современной
гуманитарной академии
(Москва). Работает в от-
деле культуры админи-
страции Россошанского
муниципального района.
Публикуется в региональ-
ной печати, коллектив-
ных сборниках, журнале
«Подъём». Автор несколь-
ких книг поэзии и прозы.
Член Союза журналистов
России. Живёт в Россоши
Воронежской области.*

ИДЁТ ЧЕЛОВЕК...

Он где-то в придуманных странах
всё бродит и бродит,
И ищет, и пробует жить
то взахлёб, то потише.
И кажется птице, парящей
над ним и взлетающей выше,
Что путь его строго линейен
и небу угоден.

Но, путаясь в днях, лишнях
праздниках, женщинах, верах,
Идёт человек за себя, за отца
и за брата,
Цепляя закаты широким
подолом утраты,
Идёт и идёт, и души не находит
в примерах.

Нигде ему дом, и никто ему свет
и отрада,
А те, кто поближе, —
давно отреклись и забыли.
Он хмурит над горькою памятью
брови седые,
Вздыхает в молитве и движется
за листопадом.

Меняются страны, архивы,
прицелы, погоны,
Меняются смыслы и правды
без хитрого трюка.
Кольшется в лиственных
замыслах божья наука —
Лететь или падать на землю
дождём золочёным.

И чудится свет ему в дальнем
сиянье безмерном,
И видится дом в очертаньях
всё чётче и ближе.
И птица парит невесомо
всё ниже и ниже —
Всё верно. Всё верно. Всё верно.
Всё верно. Всё верно.

ИЮЛЬ

Июль. Непогода. Когда непогод
и не ждали.
Накрыли дожди, хоть напяливай
снова пальто.
А впрочем, какая беда, если
светлые дали
Не дали ни света, ни веры.
Никто и ничто.

Июль. Разбиваются сочные
вишни и сливы,
Смеются и падают оземь.
Свободный полёт.
Последний полёт. Он не выглядит
пусть несчастливым,
Когда даже спелые вишни
природа не ждёт.

Июль. Бабий бум. Закатать
ожидание чуда
В литровую банку и в погреб
сырой опустить.

А ветер бельё раздувает моё
белогрудо,
Как будто в пустое пытается
душу вселить.

ПИШИ

Только ты пиши, пожалуйста,
Пиши, оставляя штрихи и точки.
Пиши, оставляя линию строчки
Ровной. Живой. Без жалости.

Пусть летит, как стрела верная,
Пусть в каждом звуке —
и ток, и стык.
Строка — это праведный
духовник,
Исцелит от горького,
милосердная.

Только пиши, как дышится,
верится.
Как день пролетел птицей
быстрою.
Я потом по секундам выстрою
Ветряную свою мельницу.

Пиши, словно слово — жизнь
вечная.
Пиши, бумаге отдай и страх,
и боль.
Видишь, небо рисует ноль?
Это лишь колесо. По Млечному.

КУКУШКА

Не кукуй мне, кукушка,
не стану тужить,
Здесь считать не положено
близким.

В дождь на кладбище небо
так низко,
И пронзительно хочется жить.

Жизнь, кукушка, — не выжжена,
не сочтена.
Не растрачу на чушь и привычки.
Если время придёт переключки,
Назову всех родных имена.

А пока... А пока тем, кто видит,
Тем, кто слышит, — незримый
привет.
Рюмка водки да дым сигарет,
Как прощенье за тех,
кто в обиде.

Не кукуй мне, кукушка!
Не спеши. Не спеши!
Не сбегу я от тучи чернильной.
Слёзы здесь разрешаются
сильным
В очищенье уставшей души.

***

Он ночью не спит. Он бродит
по комнатам. Ищет себя.
И мимо зеркал — на балкон.
Сигареты и даты.
И линией улицы плавно уходит
земля
К просторам степным,
где могилы и бати, и брата.

Он ночью не спит. Он всё думает:
так ли прожил?
Не подличал, в спину не бил,
не предал, не обидел...
Он выдюжил боль и за грех
никого не судил,
Любил как умел и открыто
гнилых ненавидел.

В нём жизнью — десятки
и столько же жгучих смертей,
И выжженный кадр, словно
памяти жар, наплывает.
Он просто солдат, у которого
хлеб почерствей
Да ночь потемней.
Только бывших солдат не бывает.

Ему светит хитро луна —
большеглазо и зло,
Как будто смеётся и рожи
знакомые корчит:
«Ты русский мужик, настоящий,
тебе повезло!»
И времени чётче прицел, взгляд
мудрее и зорче.

И тени... из комнаты в комнату
ходят и ждут,
Их профили снова в строю
и покоя не просят.
Но дочкин портрет на комоду,
что сделан был в осень
Лет восемь назад, улыбнётся
с надеждой ему.

Он ночью не спит. Он уверен,
что всё хорошо,
Когда мирно спят его внуки.
И в них — его сила.
И к майской цветущей степи
он вернётся ещё.
Он русский великий солдат.
И за ним вся Россия.

У ГОВОРИВОГО СЕЛА

Вся жизнь моя как на ладони
У говорливого села.
Я не в обиде, пусть постанет
На среднерусское раздолье,
Что я гусей не развела.

